

Имущества у Гу Чэньюя было не так уж мало, но денег хватало лишь на обычную еду и жильё для двоих в Южном посёлке — по крайней мере, теперь им не пришлось бы, как в прошлой жизни, питаться одним северо-западным ветром.

В мешке Цянькунь из пещерной обители Чися оставалось пять пилюль бигу. Гу Чэньюй собирался найти ломбард или лекарственную лавку и продать их. В маленьком посёлке мало кто понимал ценность таких вещей, поэтому цену наверняка пришлось бы сильно сбить. Но если удастся получить хотя бы пятьдесят низших духовных камней — уже хорошо.

Один низший духовный камень стоил тысячу вэней.

Пятьдесят низших духовных камней — пятьдесят тысяч вэней.

Обойдя несколько улиц, Гу Чэньюй выбрал лекарственную лавку и долго торговался с хозяином. Тот не очень доверял юноше из-за возраста. Пришлось дать ему лично проверить товар, потом ещё несколько раз поторговаться. В итоге все пилюли бигу ушли за сорок пять тысяч вэней.

Когда они прибыли в Южный посёлок, уже был полдень. Пока разбирались с продажей и другими мелочами, прошло больше часа, и наступил час Вэй. Они решили сначала поесть.

Ещё не дойдя до трактира «Саньфу», слышали впереди громкие крики:

— Не толкайтесь! Не толкайтесь!

— Ай! Ты мне на ногу наступил!

— Что за человек! Не пихайся!

— Дорогу! Все расступились! Чего вы тут столпились?

Увидев плотную толпу, Гу Чэньюй уже хотел махнуть рукой и найти другое место, но по пути схватил прохожего и спросил, что впереди происходит.

Тот посмотрел на красивого белолицего юношу с благородной внешностью и охотно ответил:

— Господин Чэнь выбирает зятя для старшей дочери — она бросает вышитый шар!

— Выбирает зятя? Но разве она не...

Не успел договорить, как сильный порыв воздуха ударил прямо в лицо. Юноша инстинктивно

отступил на полшага, и в его руки влетел вышитый шар с красными лентами.

Толпа дружно загудела.

— О-о-о!

Гу Чэньюй:

— ???

Он посмотрел вниз, потом вверх, затем снова вниз.

Шар и правда лежал в его руках.

Кто женится?

Я?!

Эта штука вообще-то улетела очень далеко. Вы серьёзно?

Гу Чэньюй повернул голову к Фу Сыюаню, чьё лицо уже мрачно застыло.

Сынок, кажется, нас с тобой кто-то красиво подставил.

□Сработал бафф невезения.□

— Жених! Новый жених! Ай-яй, новый жених здесь~

— Какая статья! Красавец, истинный нефритовый господин, достойный дракона и феникса!

Несколько слуг в синем протиснулись через толпу, окружили их и уже потянулись хватать Гу Чэньюя. Рука Фу Сыюаня легла на ножны. Ещё мгновение — и «Ни Сяогу» вышел бы из них.

Гу Чэньюй тут же прижал его руку.

Сначала посмотрим, что происходит.

— Пойти могу, но мы идём вместе.

Главный слуга улыбался так широко, что лицо стало похоже на хризантему.

— Конечно, конечно! Друг господина жениха — почётный гость дома Чэнь. Прошу, прошу! Господин жених, сюда.

От каждого «господина жениха» у Гу Чэньюя по коже бежали мурашки.

Едва он переступил порог трактира, их повели на третий этаж. Резная дверь комнаты «Небесная №1» была плотно закрыта. Изнутри донёсся звон разбитой чашки и приглушённая ссора.

— Отец! Я уже сказала — не выйду! Кроме него я ни за кого не выйду!

— Наглая! Чэнь Сулянь, ты совсем разум потеряла? Я тебе говорю: за кого угодно, только не за этого мальчишку! Ты видишь, что устроила? Весь Южный посёлок теперь знает. Кто после такого вообще захочет на тебе жениться? Там внизу, у трактира, каждый пришёл смеяться над Чэнь Фаньюанем!

Женский голос прозвучал отчаянно:

— Тогда я... я вообще разорву отношения с семьёй Чэнь!

— Ты... ты...

Слуга, ведший гостей, понял, что дело плохо, и поспешно распахнул дверь. Тут же наружу вылетела чайная чашка и с треском разбилась у порога.

Господин Чэнь был невысоким и круглым. Он держался за грудь, лоб покрывала испарина. Увидев вошедших, он силой проглотил готовый вырваться крик и поправил ворот одежды.

— Прошу простить за семейную сцену.

Причёска госпожи Чэнь слегка растрепалась. Увидев двоих юношей, она на миг застыла. Взгляд остановился на лице Гу Чэньюя, затем медленно ушёл в сторону.

— Чэнь Да, что ты делаешь?

Гу Чэньюй в это время тоже рассматривал её.

Лицо красивое, но измученное. Межбровье потемнело, щёки бескровные, вокруг тела едва заметно вилась чёрная ци.

Демоническая ци.

□«Нефритовое лицо одиноко, слёзы у перил; ветвь груши после весеннего дождя». Красавица! Эргоу, никаких идей?□

Старший?! Вы чего? Нельзя же ни с того ни с сего пятнать чужую репутацию!

□О, вспомнил. Ты ещё не знаешь. У главных героев типа Лун Аотяня кроме баффа невезения есть ещё один — стопроцентное привлечение красавиц.□

Правда? А почему я в прошлой жизни так и остался холостяком?

□Тебе давали шанс, а ты не умел им пользоваться. Красавицы тебе глазами намекали, а ты упорно говорил, что у них веки дёргаются. Что тут сделаешь?□

В этой жизни Гу Чэньюй хотел сосредоточиться на Великом Дао. Что до любви между мужчиной и женщиной — как судьба решит, так и будет. Поэтому слова старшего он не принял близко к сердцу.

В конце концов, он такой красивый — несколько знакомых красавиц вполне естественны.

Судьба сводит людей сама. Насильно её не выпросишь.

Чэнь Да снова и снова складывал руки в приветствии.

— Ай-яй, госпожа! Это же наш новый жених.

— Я... я... — глаза Чэнь Сулянь наполнились слезами, пальцы стиснули платок. — Я не выйду!

— Хватит! — Чэнь Фаньюань со всей силы ударил ладонью по столу. — Что за поведение перед гостями? Уведите госпожу. Три дня не выпускать из комнаты, пусть думает над своим поведением.

Дверь закрылась. В комнате остались только трое.

Чэнь Фаньюань поднялся, заложив руки за спину.

— Осмелюсь спросить имя почтенного гостя, возраст и родные места?

— Скажу прямо: выдавать дочь замуж я не собирался. Вся эта история с вышитым шаром —

вынужденная мера. Хотел, чтобы она наконец отказалась от того человека.

Гу Чэньюй кашлянул и подхватил удобную возможность.

— Я ученик секты Сюаньюэ. Услышал, что с вашей дочерью происходит нечто странное, и заподозрил действие злого искусства. Поэтому специально пришёл посмотреть.

— Секта Сюаньюэ?! Та самая, с Востока?

— Именно. Мы с младшим братом по школе странствуем и проходили поблизости.

Гу Чэньюй сложил печать. Разбитая чашка сама поднялась, вернулась на место и снова стала целой.

— Ещё издалека я заметил, что над Южным посёлком стоит зловещая ци. Только что увидел вокруг госпожи Чэнь чёрный туман. Боюсь, она тяжело пострадала от нечисти. Но господин Чэнь, прошу никому об этом не рассказывать, чтобы не спугнуть зло.

Крышка чашки выпала у Чэнь Фаньюаня из рук. Он тут же снял с пальца нефритовое кольцо и принялся совать Гу Чэньюю.

— Почтенный гость! Истинно почтенный гость! Моя дочь спасена! Я знал, я знал, что её околдовали! Молодой бессмертный, умоляю, спасите её!

— Я знал, что с тем книжником что-то не так!

Фу Сыюань вытянул ножны и остановил руку Чэнь Фаньюаня, собиравшуюся коснуться Гу Чэньюя.

Юноша незаметно отступил.

— Я постараюсь.

— Спасибо! Огромное спасибо! — Чэнь Фаньюань пришёл в восторг и крикнул в сторону двери: — Чэнь Да! Подавай всё лучшее из «Саньфу»: «Будда прыгает через стену», хрустальные пирожные, жареную утку, праздничные шарики... Всё самое лучшее!

Трое уселись за стол.

— Всё началось после того, как четыре дня назад она вернулась из храма. Сказала, что встретила там любимого — бедного учёного. Дочь я с детства баловал, она всегда была гордой,

никого не считала достойным. Я сперва подумал: может, и хорошо, что наконец кого-то полюбила. Позвал этого учёного в дом — посмотреть, что за человек...

Гу Чэньюй постучал пальцами по столу и внезапно спросил:

— Ваша дочь верит в Будду?

— Да не то чтобы особенно верит. Четыре дня назад был её день рождения. Она с детства болезненная и каждый год в этот день ходит в храм к югу от посёлка просить талисман мира и здоровья.

Фу Сыюань провёл пальцем по краю чашки.

— Четыре дня назад... год И-Чоу, день Чоу?

— Да, да. Наша Сулянь родилась в год И-Чоу, месяц Цзи-Мао, день И-Чоу, час Дин-Чоу.

Гу Чэньюй и Фу Сыюань переглянулись и сразу поняли мысль друг друга.

Год инь, месяц инь, день инь и час инь.

Вся судьба этой женщины была иньской, тело слабое. Идеальный материал для иньского сосуда или человека-гу.

Неудивительно, что демоны выбрали именно её.

Иньский сосуд — особая разновидность культивационного сосуда, чаще всего женщина с полностью иньской судьбой. Для развития он чрезвычайно полезен, но отличался от обычных сосудов одним условием: человек должен добровольно отдать душу и тело, силой использовать его было нельзя.

В мире культивации хватало печальных историй, где влюблённый иньский сосуд отдавал хозяину всё, а после полного истощения оказывался выброшен. Жалкое зрелище.

— Тот книжник с первого взгляда показался мне скользким. Открыл рот — сразу начал прикрываться громкими словами. Говорил, будто они с Сулянь любят друг друга и давно понимают чувства друг друга, а потому хотят пожениться уже через пять дней. Да он же явно пришёл за состоянием семьи Чэнь! Я таких нищих учёных повидал достаточно. Как можно назвать его достойным мужем?

...А этот и правда пришёл за человеком, а не за деньгами.

— Я велел выгнать его. А нечисть встала прямо перед воротами и начала кричать! Я уже приглашал даосов и мастеров, но никто ничего не смог сделать.

— Совсем выхода не осталось, вот и придумал этот вышитый шар. Хотел, чтобы дочь наконец забыла того книжника.

— А этот чёртвов книжник ещё сказал... сказал, что послезавтра в час Ю придёт за невестой и увезёт Сулянь к себе!

— Так быстро?

Гу Чэньюй нахмурился и скрестил руки на груди.

— Да! Послезавтра, в час Ю! — Чэнь Фаньюань снова тяжело вздохнул.

Выслушав его, Гу Чэньюй сразу придумал план.

— Господин Чэнь, у меня есть способ распутать это дело. Но семье Чэнь придётся нам подыграть. Назовём план так: «Обмануть Небо и поймать черепаху в кувшине».

<http://bllate.org/book/19829/1959939>